От жителей дома 38 по Мичуринскому проспекту г. Москвы

В НАШЕЙ СМЕРТИ ВИНИТЬ ПРОСИМ

«Не сразу всё устроилось, Москва не сразу строилась…» - поётся в известной песне. Так и проблемы возникают по мере строительства Москвы постепенно. Бум строительства станций метро 2010-х годов привёл к резкой активизации бизнеса по переводу жилых помещений на первых этажах в близлежащих домах в нежилой фонд. Казалось бы, такое нежилое помещение – отличное место для развития малого бизнеса: магазины, кафе и офисы можно открыть в удобном месте за относительно небольшие деньги. Всё это так, если бы не интересы жителей самого дома. Места общего пользования – это постоянный шум, погрузка-разгрузка, посетители и необходимые парковочные места, не всегда приятные запахи и прочие сопутствующие «радости».

Российское и московское законодательство содержит целый ряд норм и мер, предусмотренных для соблюдения прав собственников квартир в доме, где помещения переводятся в нежилой фонд. Это и отдельный вход в нежилое помещение, и технические заключения состояния квартир-смежников, и отсутствие в нежилом помещении газа, и даже решение общего собрания собственников жилья в доме о предоставлении в пользование коммерсанту части общего имущества, к которому относятся, в том числе, внешние стены (не важно несущие или не несущие), а также придомовая территория. У любого многоквартирного дома такая территория большая или маленькая, но обязательно есть. Однако, все эти нормы закона легко забываются, когда в глазах у дядюшки Скруджа начинают отражаться зелёные купюры.

Зимний сухостой

Впервые с проблемой соседей-коммерсантов мы столкнулись в конце 2013 года, когда прямо возле дома вдруг начали вырубать живые многолетние деревья. Посаженные еще нашими дедушками и бабушками они приятно затеняли окна и хоть чуть-чуть защищали дом от Мичуринского проспекта. Мы протестовали, бросались под падающие стволы, но рабочие плевать на нас хотели. Спустя какое-то время вдруг и документ подоспел. Оказывается, вырубался сухостой. По такой же схеме деревья вырубили в феврале аккурат возле окон двух подъездов. Предписание, подписанное сотрудником Департамента природопользования **О.В. Прусаковой**, было выполнено Инженерной службой района Раменки со скоростью пули. В тот момент никого не интересовало, что сухостойность была «зафиксирована» Прусаковой без выезда на место, **по личной просьбе** директора ГКУ «ИС района Раменки» **В.В. Афанасьевой**, да ещё и в зимний период, когда определить сухостой невозможно. Не убедило рабочих и мнение более ста жителей, которые свидетельствовали, что под зиму деревья ушли живыми. Прусакова почувствовала запах жареного и исчезла, а терминаторы под сурдинку вырубили ещё несколько деревьев, завершив содеянное зачисткой территории от пеньков и кустарников.

Это был только пролог. Очень скоро площадки возле окон пяти квартир на первых этажах оказались закрыты плотной пленкой. Только тогда мы поняли, кому и почему мешали деревья. Но ещё не предполагали, что началась многомесячная эпопея по борьбе не только за свои права, но и за безопасность проживания в нашем доме.

Очень скоро стало ясно, что скупленные на первых этажах квартиры перестают быть квартирами. Первое время мы наивно считали, что творящееся у нас под боком –

самозахват и самострой, пытались жаловаться во множество инстанций, но везде нам отвечали, что «у ребят все документы в порядке», не показывая при этом сами документы. Мы вызывали участкового **Галкина Е.Е.**, наряды полиции, жаловались на угрозы жизни со стороны коммерсантов, но участковый не появлялся, наряд приезжал и уезжал, не найдя ни угрожавших, ни нарушений и даже не пытаясь провести хоть мало-мальскую проверку законности происходящего.

Собственно, когда мы предполагали, что происходящее – самозахват и самострой, мы угадали. Не додумались до одного – самозахват и самострой оказались … узаконенными.

Три дохлых кита

В основе согласования пакетов документов по переводу квартир в нежилой фонд лежат три кита – **комплектность, легитимность и непротиворечивость**.

Комплектность документов должны проверить специалисты службы «одного окна» Департамента жилищной политики (ДЖП), ныне вошедшего в состав Департамента имущества г.Москвы. Именно там происходит первичный прием документов на перевод. Перечень необходимых документов определен нормативно Приложением 3 к Постановлению Правительства Москвы №508-ПП. Правило элементарно: нет хоть одного документа – отклоняется весь пакет. Пока не принесете недостающую бумагу, ваше заявление не будет принято в работу. Такова прописанная в законе процедура. Однако, в ДЖП не были представлены ни схема генплана прилегающей территории, ни кадастровый паспорт земельного участка, ни документ, удостоверяющий право на использование земельного участка, ни заключение о техническом состоянии конструкций зданий и о возможности производства планируемых работ, ни решение общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме о передаче в пользование части общего имущества.

Вместо заключения о техническом состоянии конструкций здания был подсунут суррогат, выпущенный **ООО «ПрофСтрой»**, конторой, которая разрабатывала проекты перепланировки всех пяти квартир. То есть «ПрофСтрой» сам себе выдал техническое заключение о возможности проведения сложных технических работ, связанных с изменением конструкций жилого многоквартирного дома. Для убедительности, к документам были приложены некие заключения ГУП «МосжилНИИпроект», которые согласились с «экспертной оценкой» коммерсантов, что само по себе нарушение. Согласно все тому же Постановлению №508-ПП заключение о состоянии технических конструкций здания имеет право давать только автор проекта дома, поскольку только он обладает информацией о допустимых нагрузках и прочих конструктивных тонкостях. И автор нашего дома - это отнюдь не «ПрофСтрой» и даже не «МосжилНИИпроект», а ОАО МНИИТЭП, автор большинства типовых серий домов в Москве. Но на этот фокус с подменой технического заключения специалист службы одного окна ДЖП, а потом и сотрудник Мосжилинспекции (МЖИ), рассматривавший документы, закрыли глаза. «Моргнули» при рассмотрении документов, касающихся безопасности жилого многоквартирного дома, в котором проживает **более 1000 человек**. Они даже не заметили гениального технологического открытия, которое случайно совершил «МосжилНИИпроект». Согласно его заключениям, у двух соседних квартир внешние стены дома сделаны из разного материала – из железобетона и из крошащегося керамзитобетона, что означает, что в одной квартире внешние стены несущие, а в другой – просто ограждающие. Автор «открытия» и всех заключений – лично главный инженер НИИ **С.Ю. Борисов.**

Вместо решения общего собрания собственников в проекты были подсунуты незавизированные ксерокопии выписок из протокола, а это, как говорится, вообще ни о чем. Фотошоп, хороший принтер – и вперед к победе капитализма!

Якобы «проверенные» на комплектность документы были переданы из ДЖП в МЖИ. И, о, чудо, состав документов в МЖИ оказывается иной! Появляются новые документы. Вы скажете, кто-то ошибся? Ничего подобного, все ходы записаны. Состав подаваемых документов фиксируется в электронном журнале ДЖП. А тогда с какого такого заднего крыльца были вброшены дополнительные документы и зачем? На вопрос зачем – ответ простой: без согласования Главного управления по чрезвычайным ситуациям перепланировка невозможна. Вы спросите, зачем нужны чрезвычайщики в принципе? Да, очень просто: это пожарная безопасность объекта. А вот откуда дополнительные документы взялись, пусть определяют правоохранительные органы. По крайней мере, по закону, МЖИ не имела права принимать ни от кого никаких документов, кроме тех, что поступили ей пакетом из ДЖП.

Проверка документов на **легитимность** - в чистом виде ответственность МЖИ. Хотя в судах МЖИ утверждает, что по некоему соглашению с ДЖП она рассматривает только техническую часть документации, поступившей из ДЖП. Если даже такое соглашение имеет место быть – это фантазии чиновников, которые не имеют ничего общего с четко регламентированной в законе процедурой. Так что все «странности» проектной документации должна была выявить именно МЖИ. Это и фиктивные технические заключения, и отсутствие заключений ГУ ЧС в основном пакете документов, а уж в подлинности ксерокопий выписок из протоколов общих собраний она вообще должна была усомниться. Согласно выпискам, собрания имеют разную дату проведения, но их содержание является абсолютно идентичным: число присутствующих, число проголосовавших ЗА, ПРОТИВ, воздержавшихся, причем по всем пунктам повестки дня. Такой результат просто нереален, учитывая, что в одном случае собрания были проведены 23.08.2013, т.е. в разгар сезона отпусков, когда Москва ещё пустая, а в другом – 07.10.2013, т.е. в середине осени. Однако, чиновников МЖИ ничего не смутило.

Куриная слепота

Только через суд, и то в несколько заходов в течение нескольких месяцев, нам удалось получить часть документов. Толстые подшивки с многочисленными согласованиями проектной документации и заметным логотипом ООО «ПрофСтрой» потрясали своей солидностью. Какое же было наше удивление, когда, разбираясь во всём этом великолепии, мы обнаружили, что:

- Роспотребнадзор в своих заключениях ссылается на проекты перепланировки и на планы БТИ, которые будут утверждены существенно позже. Расхождения в датах по разным квартирам составляет от 9 до 28 дней. **Исполнитель заключений – Голубев, а подписала руководитель Управления Роспотребнадзора по Москве Е.Е. Андреева.**
- Похожие странности наблюдаются и в заключениях Главного архитектурно-планировочного управления москомархитектуры (ГлавАПУ). Впрочем, ГлавАПУ пошло ещё дальше, сославшись в тексте своего заключения на Свидетельство о регистрации права собственности на одну из квартир, которое будет выдано лишь спустя 2 дня. Кроме того, по двум из пяти квартир ГлавАПУ выпустило заключения под одним исходящим номером, а по ещё двум квартирам – ещё под одним. А ведь это, на минуточку, четыре разных объекта недвижимости и разные собственники! **Исполнитель документов ГлавАПУ – Л.К. Апраксина, а**

подписали Начальник ЦКПКБ ГУБ «ГлавАПУ» А.И. Гук и Начальник ТО ЦКПКБ по ЗАО А.А. Воронов.

Читая такое, невольно пробирает зависть. Видимо, у этих людей есть машина времени, раз они смогли заглянуть в будущее и ознакомиться с еще не существующими документами и даже выписать их номера.

Дальше – больше: доблестная МЖИ, не моргнув глазом, выпускает заключения о возможности перевода квартир в нежилой фонд. Стойких ко всему аналитиков МЖИ не смутило, что по одной из квартир ГлавАПУ согласовало прорубание одной двери на месте одного окна, а «МосжилНИИпроект» – двух дверей взамен двух окон. Подумаешь, нестыковочка. А таких нестыковок десятки! Только вот МЖИ не заметила ни одной из них и твердо шла намеченным на согласование проектов курсом. Под занавес она все-таки решила отыграться на другой квартире и, вопреки проектной документации и согласованиям ведомств, в своем Заключении утвердила одной из квартир дополнительную витрину. Вы не просили витрину, она вам не нужна? Нет уж, граждане, чтоб витрина была! Это вам говорит МЖИ! Вот вам и проверка на **непротиворечивость,** обязательная согласно Постановлению №508-ПП. **Автор (исполнитель) шедеврических заключений МЖИ – Е.В. Лаврухин, а подписал их Заведующий сектором Е.Г. Бажанов.**

Не секрет, что столичные недра битком набиты всевозможными коммуникациями. Не исключение и территория вокруг нашего дома, чему подтверждение – даже примитивнейший план благоустройства. Однако, **Г.Н. Мельникова**, ведущий инженер Отдела подземных сооружений ГУП «Мосгоргеотрест», являющегося в Москве официальным держателем схем всех подземных коммуникаций, дает разрешение на возведение пристроек, ссылаясь на схему, на которой не обозначено ничего: ни коллекторов, ни кабелей. А 15.09.2014 в ходе работ по сооружению одной из входных групп к будущему магазину строители пробивают сваями коммуникации, относящиеся к теплосети района и снабжающими горячей водой и теплом, на минуточку**, 6 зданий, среди которых 4 жилых дома и почта**. Срочно вызывалась ремонтная бригада. Чтобы ей добраться до места аварии пришлось демонтировать входную группу. Работы по устранению аварии велись несколько дней. А представьте, к чему бы это привело, случись такое зимой? Но ничего страшного, решил **исполнительный директор Московской объединенной энергетической компании О.Н. Кузьмин,** чей коллектор был пробит, и в нарушение приказа Министерства энергетики РФ №115 от 24.03.2003 выдал владельцу квартиры индульгенцию на строительство пристройки прямо на тепловом коллекторе. Кстати, спустя (!) год после согласования всех документов МЖИ и ДЖП.

Но две, три или даже десять лишних дверей - это всё частности. Взглянем на ситуацию глобально: 01.07.2010 вступил в силу Федеральный закон РФ № 384-ФЗ от 30.12.2009 «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений», устанавливающий минимально необходимые требования к зданиям и сооружениям и ссылающийся на **Постановление Госстроя РФ от 27.09.2003 № 170, которым установлен запрет на устройство и расширение проемов в стенах крупнопанельных и крупноблочных зданий. Актуальность этой нормы была подтверждена Решением Верховного Суда РФ от 25.10.13 № АКПИ13-873.**

Поэтому **ВСЕ** заключения и разрешения по перепланировке и переустройству квартир в таких домах, выданные МЖИ, ДЖП и другими организациями, **НЕЗАКОННЫ**. Но, несмотря на это, МЖИ сотнями штампует положительные заключения о возможности перевода помещений в нежилой фонд по всей Москве, а ДЖП одно за другим выпускает

решения о переводе, в нарушение данной нормы закона. Что это - непрофессионализм, коррупция или тотальная слепота, охватившая несколько государственных учреждений?

Фирма-фантом

Отдельная история – это подделка согласия собственников жилья в многоквартирном доме на использование кем-либо общего имущества. В Москве решения таких собраний подделываются сотнями, потому что без них коммерсанты не могут прорубить дырку во внешней стене и сделать отдельный вход. А без входа нельзя перевести помещение в нежилое. Наша история - не исключение. С августа 2013 года по настоящее время коммерсантами **якобы проведено, по крайней мере, 10 таких собраний,** результатом которых стала «**передача части общей собственности» владельцам 11 квартир** на первых этажах. В собраниях «участвовало» от 70% до 80% от общего числа собственников, что применительно к нашему дому составляет от 700 до 800 человек. Представляете, какая масса людей незаметно под чем-то подписалась, а никто в доме про это не знает! А ещё в собраниях якобы участвовали представители ГКУ «ИС района Раменки», что подтверждается их подписями и оттиском соответствующей печати. На самом деле ни одно из этих собраний проведено не было и ГКУ ИС в них не участвовала, а представленные выписки из протоколов собраний – фальшивки.

По одной из квартир собрания «проводились» аж дважды 10.11.2013 и 29.08.2014. Сценарий одинаковый – подделка результатов, подписей и печатей госорганов. Результат один – согласие в пользу конкретного собственника. И каждый раз в проектах маячит логотип уже известной конторы под названием **«ПрофСтрой».** Кстати, один из собственников магазинов в нашем доме в разговоре с прокурором заявил, что всеми документами занималась именно эта фирма, а он никаких протоколов не подписывал.

Что же это за контора-фантом, такая настойчивая и неуловимая? Один из жителей нашего дома направился в офис **«ПрофСтроя» на Красносельской улице**, чтобы передать им официальный запрос об истребовании документов для суда. Девушка на ресепшне вежливо приняла курьера, однако директор, узнав о цели визита, огрызнулся: ***«Передайте тем, кто вас сюда послал, что здесь нет никакого «ПрофСтроя», и никогда не было. Идите прочь и больше здесь не появляйтесь. И дорогу сюда забудьте»***. Что же так напугало директора «ПрофСтроя»? Возможность возбуждения уголовного дела за использование заведомо подложного документа? Или махинации по захвату земельного участка, часть которого принадлежит городу?

Выяснилось, что «ПрофСтрой» промышляет по всей Москве: Бутово, Тропарево-Никулино, Выхино, Жулебино, Кузьминки…. Вот и жители дома 6 по Осеннему бульвару в районе Крылатское попали в аналогичную историю. Каково же было наше удивление, когда совпала не только фирма, но и собственник одной из квартир - Быков Валерий Аркадьевич. По чудесному совпадению, его однофамилица, является одним из соучредителей «ПрофСтроя», а сам Быков – учредитель компании с таким же названием, но другими ИНН и ОГРН. А теперь попробуйте угадать, сколько в нашей стране организаций с таким названием, чем они занимаются и кто их учредители?

Как нам удалось выяснить, фамилия Быкова известна уже во многих ведомствах, связанных с переводом помещений в нежилой фонд. Он скупает по всей Москве квартиры возле строящихся станций метро, переводит их в нежилой фонд и продает или сдает в аренду. Традиционно документацию по переводу готовит один из «ПрофСтроев» или его клоны, и ситуация с подлогом решения общего собрания повторяется. При этом, как заявил сам Быков в Кунцевском суде, а после слово в слово повторил его представитель в

Никулинском суде, «мы доверили подготовку всех документов какой-то конторе, а сами ничего не подписывали, ни в чем не участвовали». Совпадение или отлаженный механизм решения вопроса? Кстати, на Осеннем бульваре Быков суд уже проиграл, но правильных выводов, кажется, не сделал.

«Офис» с крысами

Многие задаются вопросом – почему жители против магазинов на первых этажах? Просто из вредности или есть на то причины?

По словам начальника Инспекции по надзору за переустройством помещений в жилых домах по ЗАО г. Москвы ГЖИ В.В. Мораша, использование находящегося в частной собственности нежилого помещения по тому или иному назначению носит исключительно уведомительный характер. А это значит, что даже, если в согласованных со множеством ведомств и даже (представим себе почти невозможное) с собственниками жилья в многоквартирном доме документах и в утвержденном руководством ДЖП Акте о завершении работ указан, к примеру, безобидный «офис нотариуса» или «салон-магазин непродовольственных товаров», это ровным счетом ничего не значит. Уже на следующий день в этом помещении может возникнуть диспетчерская такси, бордель или чебуречная с крысами.

Именно так случилось и в нашем доме. Получившие согласование на перевод под «магазины непродовольственных товаров» помещения на деле оказались суши-баром без вытяжки, пищевым мусором на крыльце и крысами в подъезде и салоном красоты с едким запахом химии и выметаемыми на газон остатками волос и ногтей.

Это, так сказать, бытовые неудобства. Но подобное соседство ударило и по нашему карману. По информации независимых оценщиков недвижимости, на рыночную стоимость квартиры (разумеется, в сторону ее снижения) влияют отсутствие под окнами зеленых насаждений, а также наличие на первом этаже коммерческих объектов. А с точки зрения потенциального взаимовыгодного обмена, квартиры на 2 и 3 этажах становятся вообще практически неликвидными.

Таким образом, коммерсанты получают все плюсы, а жители только минусы и огромную проблему, связанную с безопасностью и стойкостью дома, в котором некая самопальная контора снесла в нескольких квартирах стены, внеся изменения в конструкцию здания. Мы все помним, что стало с жителями дома на Гурьянова или посетителями Трансвааль-парка. В нашем случае, достаточно взрыва газового баллона в суши-баре или открытия в основании дома метро, которое обещают через пару лет. В некоторых квартирах на стенах уже появились трещины, и клинит входные металлические двери. И кто из тех, кто подписывал разрешения и заключения по нашему дому, возьмет на себя ответственность в случае, если дом рухнет, и мы останемся под обломками? Кто будет выписывать похоронки?

SOS – спасите наши души!

Мы не хотим быть жертвами и ждать, когда у чиновников проснется совесть. Мы начали искать правды, писали и стучались везде. В феврале 2015 года 351 собственник жилья в доме 38, не участвовавший в псевдособраниях, подал соответствующие заявления в Прокуратуру ЗАО. В ОМВД района Раменки уже год не могут возбудить уголовное дело по подлогу документов и мошенничестве, они даже не выполняют те мероприятия, которые им назначает прокуратура. Полиция считает, что нет состава преступления.

Может, потому, что ведущий юрисконсульт нашей управляющей компании ГБУ «Жилищник района Раменки» **С.Ю. Деденёв** проявил завидную солидарность с коммерсантами, заявив сотрудникам полиции, что в нашем случае нет уменьшения общего имущества и потому согласия всех собственников для проведения данных работ не требуется. Видимо, Деденёв плохо знаком со ст.36 Жилищного кодекса, которая гласит, что ограждающие стены и земельный участок являются общим имуществом всех собственников в доме, а именно внешние стены и земельный участок заняли своими пристройками коммерсанты. С Деденёвым и ОМВД района Раменки не согласна и Никулинская прокуратура, которая раз за разом отменяет отказ в возбуждении уголовного и направляет материал на дополнительную проверку обратно в полицию. Так и ходит по кругу.

Тем временем, магазины уже построены и прошли приемку комиссией ДЖП, несмотря на многочисленные обращения жителей дома о подлоге результатов общих собраний, несмотря на очевидную фальшивость многочисленных согласований и нестыковки в документах, несмотря на отклонение от согласованных проектов при строительстве, несмотря на отсутствие документов на землю, несмотря на обращение к зам. мэра Москвы П.П. Бирюкову, который поручил разобраться в ситуации ЛИЧНО **начальнику МЖИ О.В. Кичикову**, несмотря на личную встречу с **зам. нач. МЖИ В.В. Соковым** и с **начальником Инспекции по надзору за переустройством помещений в жилых домах по ЗАО г. Москвы ГЖИ В.В. Морашем**. В ходе личной встречи Сокову и Морашу был передан подробнейший письменный анализ документации с указанием многочисленных ошибок и нарушений, допущенных их подчиненными. Мы потребовали отозвать выпущенные заключения ввиду их незаконности и наличия подложных документов в составе проектной документации. Чиновники хором сказали «мы разберемся», а спустя две недели прислали нам очередную отписку. Отписку подписал Мораш, а исполнитель – Жаданова Ж.В., автор всех отписок МЖИ, неоднократно выезжавшая к нашему дому с проверкой, но почему-то так и не заметившая лишний вырубленный проем во внешней стене и несогласованную витрину. Между тем, слепота чиновников уже привела к тому, что

Но «Собака лает – караван идет» - вот девиз московских чиновников. Нельзя, но если очень хочется, то можно. А если вам что-то не нравится, обращайтесь в суд, посоветовали нам. И мы обратились. Каково же было наше удивление, когда пятый месяц подряд ответчик в лице МЖИ не является в суд, а представитель второго ответчика, ДЖП, ведет себя с жителями по-хамски, откровенно защищая мошенников, использовавших подложные документы. Ни о какой объективности и соблюдении законов нет речи. Напрашиваются выводы о какой-то особой «мотивированности» сотрудников ДЖП и МЖИ при согласовании незаконных переводов квартир в нежилой фонд.

В итоге, получить поддержку от государственных структур и силовых органов мы не смогли. Суд еще идёт. Но вне зависимости от его исхода, вряд ли нам теперь предстоит спокойная жизнь. Слишком большие деньги крутятся в бизнесе под названием «перевод квартир в нежилой фонд» и слишком большой куш на кону! Совсем недавно в районный Совет депутатов из ДЖП поступил запрос на перевод ещё 6 квартир также с поддельными протоколами и «левыми» техническими заключениями. Похоже, у «Профстроя» появились последователи – конторы ООО «ГеоПроект24», ЗАО АСК «Доминанте», ООО «Группа компаний «Проектный эксперт».

Да, и изувеченный первый этаж внушает серьёзное беспокойство, тем более, что в двух шагах от дома строится метро. А между тем, в госорганах по-прежнему сидят люди, не хотящие жить по закону и не способные отличить одну дверь от двух, зато, судя по всему,

отлично считающие суммы с большим количеством нулей. На наш взгляд, во всей этой мутной истории **есть все признаки коррупционной составляющей**, о которой необходимо заявить широкой общественности, выявить аналогичные случаи в Москве и поднять вопрос на уровне Генеральной прокуратуры и Следственного комитета. И хотя бы на время проверки полностью запретить перевод квартир в жилых домах в нежилой фонд в столице.

Настало время включить свет, чтобы тараканы разбежались. А если мы не дождемся того счастливого дня, когда виновные понесут ответственность, потому что наш дом рухнет под тяжестью узаконенных перепланировок, то **в случае нашей смерти винить просим**:

- **Бирюкова П.П., заместителя мэра г.Москвы**
- **Кичикова О.В., начальника Мосжилинспекции**
- **Сокова В.В, заместителя начальника Мосжилинспекции**
- **Мораша В.В., начальника Инспекции по надзору за переустройством помещений в жилых домах в ЗАО г. Москвы Мосжилинспекции**
- **Лаврухина Е.В., главного специалиста МЖИ**
- **Жаданову Ж.В., главнго специалиста МЖИ**
- **Абазова Ю.С., заместителя начальника ДЖП**
- **Бажанова Е.Г., заведующего сектором в ДЖП**
- **Мельникову Г.Н., ведущего инженера Отдела подземных сооружений ГУП «Мосгоргеотрест»**
- **Кузьмина О.Н., исполнительного директора ОАО МОЭК**
- **Борисова С.Ю., главного инженера ГУП «МосжилНИИпроект»**
- **Новодона В.В., начальника ОМВД района Раменки**
- **Галкина Е.Е., участкового оперуполномоченного ОМВД района Раменки**
- **Афанасьеву В.В., бывшего руководителя ГКУ «ИС района Раменки»**
- **Деденёва С.Ю, ведущего юрисконсульта ГБУ «Жилищник района Раменки»**
- **Прусакову О.В., старшего государственного инспектора по охране природы ДППиООС г.Москвы**